

— Как говорится, «холодная слива привлекает старые ветки, отражаясь в бамбуке и пруду». Нянь права, братец действительно в восторге. — Бай Цзыцин поблагодарил снова и снова, а затем спрятал вырезанную фигурку у себя на груди. Его рука случайно коснулась пояса, и он понял, что нефритовая подвеска, которую он надел, выходя из дома, пропала.

Он слегка нахмурился. Подвеска была на месте, когда они разгадывали загадки. Возможно, он её потерял, когда уходил с Бай Нянь, или её кто-то украл. Обычные люди, увидев ценность белого нефрита, могли бы отнести её в ломбард, и, скорее всего, её бы нашли. Но если это был кто-то с умыслом, с головой на плечах, то он мог бы использовать подвеску с его именем, чтобы вымогать деньги или власть у семьи Бай...

А что, если подвеску подобрал Ин Цань?

Бай Цзыцин почувствовал лёгкое волнение и что-то шепнул на ухо Бай Нянь.

Бай Нянь, договорившись с ним об условиях, радостно побежала к месту, где стояли фонари. Там была лавка с масками, бизнес был не очень, но обзор отличный. Бай Нянь улыбалась, как цветок, и, взяв за руку продавщицу, сладко спросила:

— Сестричка, ты видела, как мы с братцем разговаривали с теми братьями?

Их внешность была такой, что привлекала внимание, а продавщица была в том возрасте, когда девочки начинают замечать мальчиков, и, конечно, она обратила на них внимание. Увидев Бай Цзыцина, стоящего неподалёку, она прикрыла лицо рукавом, её щёки покраснели. В свете фонарей Бай Цзыцин посмотрел на неё с извиняющимся взглядом.

Девушка, увидев, что её мимолётное чувство было замечено тем, к кому она испытывала симпатию, даже без ответа, почувствовала огромную радость.

Бай Нянь, мигая, увидев, что план Бай Цзыцина сработал, быстро выпросила всё, что он хотел узнать.

— Братец, та сестричка сказала, что видела, как тот братец, который дал нам деньги, поднял с земли что-то. — Бай Нянь надула губы. — Это точно твоя подвеска с падубом, которую оставил дедушка.

— Да... — Бай Цзыцин вздохнул. — Вещь, подаренная покойным императором, и Ин Цань, вероятно, уже знал, кто он. Лучше бы он вёл себя более грубо, чтобы вызвать у него отвращение. Не важно, что он не был любимцем, главное — выжить.

— Братец, ты не пойдёшь забрать её у него?

Бай Цзыцин улыбнулся сестре и поправил её растрёпанные волосы:

— Не торопись, однажды я её верну.

Они медленно шли по улице обратно в особняк Бай. Бай Нянь устала, и Бай Цзыцин понёс её на спине, рассказывая истории. Навстречу им попался старший сын семьи Цуй, Цуй Даожун.

Цуй Даожун заметил Бай Цзыцина случайно. Он ехал в карете, только что спустившись с храма Цзиньхуа, и, приоткрыв занавеску, чтобы подышать воздухом, увидел на улице человека в зелёном халате, который показался ему знакомым. Он тут же остановил карету.

— Это Цзыцин? Эй, почему ты всё ещё носишь Нянь?

Бай Нянь, лежа на спине Бай Цзыцина, уже начинала засыпать. Бай Цзыцин явно устал, он нёс на себе восьмилетнего ребёнка так долго, что на лбу уже выступил пот, но он держался.

Со стороны Бай Цзыцин казался немного болезненно бледным, худощавым, что было связано с тем, что принцесса Чанпин родила его в позднем возрасте. Поэтому Бай Шу и принцесса с самого детства нанимали специальных людей, чтобы заботиться о Бай Цзыцине. Он принимал множество ценных добавок, и хотя серьёзных болезней у него не было, в сезон перемены погоды у него часто случались мелкие недомогания. Он не был в плохом состоянии, но и не набирал вес.

Цуй Даожун, задав этот вопрос, чуть не заставил Бай Цзыцина заплакать от благодарности. Он был слишком уставшим, чтобы уделять много внимания заботе Цуй Даожуна, и просто поблагодарил его, пообещав угостить обедом в другой раз.

— Это всего лишь мелочь, зачем ты так благодаришь? — Цуй Даожун удивился и засмеялся.

— Обед недостаточно? Нянь действительно тяжёлая, если бы ты не проехал мимо, я бы... — Бай Цзыцин замолчал, вздохнул и покачал головой.

Бай Нянь ничего этого не замечала, она просто лежала на руках Бай Цзыцина, спала беззаботно и беспощадно.

Тем временем в особняке Бай обстановка была не такой спокойной. Дядюшка Чэнь и другие, потеряв их в толпе, в панике вернулись домой, чтобы сообщить о случившемся. Бай Шу, узнав, что Бай Цзыцин и Бай Нянь пропали, пришёл в ярость.

Он ходил взад-вперёд по комнате, приказывая:

— Жена уже спит, не будите её, завтра тоже не говорите лишнего. Линь, собери всех слуг, пусть дядюшка Чэнь возьмёт их и немедленно выйдет из дома, чтобы искать молодого господина и маленькую госпожу.

— Слушаюсь.

Бай Шу сел, но почувствовал беспокойство и, хлопнув по подлокотнику кресла из красного дерева, встал:

— Ладно, я пойду с вами.

— Господин, завтра же утренний приём! — Управляющий Линь с беспокойством посмотрел на него. — Не волнуйтесь, мы обязательно найдём молодого господина и маленькую госпожу...

— Господин! Господин! Молодой господин вернулся! Маленькая госпожа вернулась!!

Не успел он договорить, как оба поспешили к выходу.

Бай Цзыцин, держа на руках спящую Бай Нянь, вышел из кареты Цуй Даожуна, ещё не успев поблагодарить, как увидел у ворот толпу слуг, которые, увидев его целым и невредимым, радостно смотрели на него.

— Цзыцин, тогда я пошёл? — Цуй Даожун попрощался с ним, и карета тронулась. Бай Нянь наконец начала просыпаться.

Бай Цзыцин жестом попросил всех успокоиться, и, когда перед воротами стало тихо, тихо попросил дядюшку Чэня позвать Цю-эр и несколько служанок, чтобы передать Бай Нянь в их руки.

— Она сегодня сильно устала, дайте ей выспаться... Пойдите. — Бай Цзыцин вытащил из рук Бай Нянь красную бабочку из бумаги и передал её Цю-эр. — Это её новая игрушка, она будет её беречь, когда проснётся, обязательно будет искать. Цю-эр, ты помоги ей сохранить. И не давай ей только играть, скажи, что я велел, чтобы она хорошо училась.

— Третий молодой господин, не волнуйтесь, маленькая госпожа вас слушается. — Цю-эр кивнула и с улыбкой взяла бабочку.

— Ещё...

— Сам за собой не можешь уследить, а других учишь?! — Гневный голос Бай Шу раздался за его спиной.

Бай Цзыцин спокойно повернулся и с улыбкой поклонился:

— Отец.

Увидев его улыбающееся лицо, гнев Бай Шу мгновенно улетучился. Он проглотил упрёки и только хмыкнул:

— Разве ты не пошёл гулять? Почему так поздно вернулся?

— На улице ветрено. — Бай Цзыцин ответил. — Если отец хочет что-то спросить, лучше поговорим в доме.

В зале горел яркий свет, и Бай Цзыцин понял, что уже поздно. Даже принцесса Чанпин уже спала, а Бай Шу, которому утром предстоял приём, был одет и готов выйти.

Бай Цзыцин вздохнул и подробно рассказал о событиях на рынке и о том, как они потерялись с Бай Нянь и дядюшкой Чэнем.

— Я же говорил, что Нянь любит шалить, не надо её так баловать. Вы что, мои слова на ветер бросаете? — Бай Шу с видом «я же говорил» сказал.

Бай Цзыцин, увидев, что он снова начал старую песню, с улыбкой уклонился:

— Отец, есть ещё одно дело. — Он намеренно сделал беспокойное выражение лица. — Я потерял подвеску с падубом.

— ...Раз так, ничего не поделаешь. — Бай Шу нахмурился и сказал. — Не переживай, я постараюсь её найти. Время позднее, иди отдыхать.

— Слушаюсь, отец.

Бай Цзыцин на самом деле совсем не волновался. Теперь, когда он знал, что подвеску подобрал Ин Цань, ему было всё равно, вернёт ли он её через Бай Шу или лично. Он просто хотел подготовить отца.

Интересно, что подумает Бай Шу, узнав, как он вёл себя с Ин Цанем.

Бай Цзыцин с невинным взглядом посмотрел на Бай Шу, поклонился и вышел.

Он тоже сильно устал за этот день, и, добавив к этому беспокойство о будущем, он наконец смог спокойно уснуть, проспав до полудня. Принцесса Чанпин заглянула к нему, приказав не будить его, поэтому, когда Бай Цзыцин наконец проснулся, голова у него была тяжёлой.

Переспал... Бай Цзыцин сел, держась за голову, и вздохнул.

— Молодой господин, вы наконец проснулись? — Сувэнь помогла ему подняться и занялась его утренним туалетом. — Вы голодны?

— Не совсем... ещё нет. — Бай Цзыцин потер виски и умылся, чтобы прийти в себя.

<http://bllate.org/book/16479/1496708>